

КАБИЛОВА КЛАРА САМАТОВНА

**МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ИНСТРУМЕНТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ И
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва -2005

Работа выполнена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Зотов Виктор Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Радкевич Станислав Борисович

кандидат политических наук
Ковалева Оксана Витальевна

Ведущая организация: Институт социально-политических
исследований Российской Академии наук

Защита состоится 16 ноября 2005 г. в _____ часов на
заседании диссертационного совета Д.212.203.20 при Российском
университете дружбы народов по адресу: 117198, г.Москва, ул.Миклухо-
Маклая, д.10, корп.1, ауд.415.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан 14 ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент



М.Н.Мосейкина

2006-У
18240

2189969

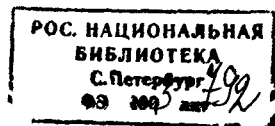
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В конце XX – начале XXI веков мир стал свидетелем кардинальных геополитических изменений: ушла в прошлое биполярная модель мироустройства, усиливаются процессы глобализации и сопротивление этим процессам, нарастает количество конфликтов (военных, межнациональных, межэтнических и других). Один из самых авторитетных современных ученых, занимающихся проблемой миросистемного анализа, И. Валлерстайн, делает такой прогноз: «В период от 1990-х г.г. до 2025-2050 гг., вероятней всего, не будет хватать мира, не будет хватать стабильности, не будет хватать легитимности». Он говорит, что «грядущие полвека – это период «мирового беспорядка» и что «мы уже вступили в него».¹

Серьезную угрозу миру и безопасности народов представляет терроризм. На всемирном саммите тысячелетия по проблемам мира в Организации Объединенных Наций ключевым элементом международной безопасности XXI века признана работа по предотвращению и урегулированию кризисов.

Важным инструментом урегулирования конфликтов, обеспечения безопасности и стабильности является миротворчество. В своем современном виде миротворчество как политическая практика существует более полувека. За это время оно претерпело существенные изменения и продолжает развиваться в наши дни. Процесс эволюции теории и практики миротворчества обусловлен как внутренними, так и внешними факторами. Внутренние факторы эволюции являются результатом последовательного накопления, анализа, обобщения и творческого применения опыта миротворческой деятельности, а в качестве внешних факторов выступают условия международной обстановки, в которых проводится та или иная миротворческая операция.

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуации в современном мире. СПб., 2001. С 347-



В настоящее время происходит трансформация не только самого миротворчества как явления, но сегодня мы наблюдаем изменение характера конфликтов, угроз, изменение подходов участников и отношений между участниками миротворческих операций, появление новых организаций и государств. Целый ряд противоречий, которые характеризуют эпоху "переходности" наиболее отчетливо проявляются в условиях конфликта. Прозрачность границ и обусловленная ею взаимозависимость побуждают государства все активнее реагировать на события, происходящие в других странах.

Процесс выработки механизма взаимодействия между различными государствами и организациями в деле урегулирования конфликтов находится в начальной стадии и поэтому возникает необходимость искать взаимоприемлемые пути и формы.

Показателен тот факт, что в учебных изданиях по конфликтологии миротворческие операции не получают полного раскрытия. Так, например, в словаре-справочнике по политологии миротворчество во внешнеполитической деятельности определяется как мирные инициативы государств, политических деятелей и др. по мирному урегулированию международных конфликтов¹. Представляется, что данное определение дает характеристику лишь части миротворческой деятельности.

Нового осмысления требует выявление связи между урегулированием региональных конфликтов и становлением новой системы безопасности на базе сотрудничества. В этой связи миротворческая деятельность рассматривается как составная часть глобального политического процесса во время и после окончания «холодной войны» в направлении отхода от жесткой биполярности к новой конфигурации миропорядка XXI века.

Нового теоретического осмысления требуют многие конфликты, которые до сих пор далеки от всеобъемлющего политического урегулирования. В то же время на постсоветском пространстве имеются

¹ Василюк М.А., Вершинин М.С. Политология: Словарь-справочник. М.: Гардарики, 2001. С.158

потенциальные очаги аналогичных по форме и содержанию конфликтов. Необходимо теоретическое обоснование мер, принимаемых для предотвращения их активизации.

Актуальность исследования определяется также тем, что Запад с недоверием смотрит на миротворческие усилия России и СНГ в целом. Несмотря на то, что благодаря вмешательству Российской Федерации удалось предотвратить эскалацию ряда конфликтов на территории бывшего СССР, тем не менее западные эксперты, по-прежнему, усматривают в действиях Российской Федерации стремление к гегемонии. На уровне политических решений это выражается в отказе ООН предоставить СНГ мандат на проведение миротворческих операций.

Тенденциозность такого подхода хорошо заметна на фоне операций НАТО, которая, действуя в соответствии с мандатом ООН в Боснии и Герцеговине, предпочитала принимать решения исходя из своих интересов, находясь на грани превышения или даже превышая в некоторых ситуациях полномочия предоставленные Организацией Объединенных Наций.

Интерес к представленной теме определяется также необходимостью изучения и обобщения имеющегося опыта урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве и в мире в целом. В этом контексте актуальность работы повышается тем фактом, что в значительной степени она основывается на опыте практического участия автора в урегулировании конфликта в Абхазии (Грузия) в качестве руководителя Оперативной рабочей группы в рамках СНГ.

Степень разработанности проблемы. Проблему миротворчества в современном мире нельзя считать предметом одной дисциплины. Она может рассматриваться в контексте целого ряда наук – социологии, философии, политологии, конфликтологии, военных наук. В основном конфликтологическое направление разрабатывалось в рамках социальных, исторических и военных наук. Отдельные аспекты конфликтологии, главным образом в плане критики западных исследований затрагивались в работах

В.И.Гантмана, Д.В.Ермоленко, В.Н.Иноземцева, В.Л.Израэляна, А.А.Кокошина, В.А.Кременюка.¹

Выдвинувшаяся на передний план задача исследования острых этнополитических конфликтов в регионах бывшего СССР вызвала к жизни целый ряд новых работ уже чисто конфликтологического направления. В первой половине 90-х годов началось формирование основ российской конфликтологии на новом этапе ее развития.² Важную роль в этом процессе сыграли фундаментальные работы В.В.Амелина, Е.П.Бажанова, А.В.Дмитриева, В.Н.Иванова, В.М.Кулагина, В.Н.Лысенко, Н.П.Медведева, А.И.Никитина, В.Д.Пряхина, Е.И.Степанова, В.Г.Смолянского, В.П.Сударева, А.Н.Черного.

Автор разделяет прагматический подход теоретиков-конфликтологов (историков, социологов, политологов) постсоветского пространства, их нацеленность на решение конкретных прикладных задач: Н. Акаба, И.Алаева, М.Астцвацатурова, Д.Гакаева, Р.Галямова, Д.Дарчиашвили, Д.Димитрова, Г.Лордкипанидзе, Н.Мельникова, Н.Омуралиева, А. Празиускаса, Э.Тагирова, В.Танчера, Ф. Толипова, В.Чирикба, А.Элебаевой.

Необходимо особо отметить роль российских военных ученых в разработке вопросов миротворчества: О.Борисова, Б.Колоскова, А.Волкова, А.Десярева, И.Коваленко, Ю.Морозова, В.Глушкова, А.Шаравина, А.Симонова, А.Трояна, Г.Григорьева, Р.Фролова, В.Чебана, В. Яковлева.³

¹ Современные буржуазные теории международных отношений /Коллаж Отв. Ред. Гантман В.И. М., Наука, 1976; Ермоленко Д.В. Социология и проблемы международных отношений (Некоторые аспекты и вопросы социологических исследований международных отношений) М.: Международные отношения, 1976; Иноземцев В.Н. Несколько гипотез о мировом порядке XXI века // Свободная мысль, 2003 №10; Израэлян В.Л. Дипломаты лицом к лицу М.: Международные отношения, 1990; Кокошин А.А. Прогнозирование и политика Методология, организация и использование прогнозирования международных отношений во внешней политике США М.: Международные отношения, 1975; Кременюк В. Современный международный конфликт проблемы управления //Международные процессы № 2 2004

² Степанов Е.И. Отечественная конфликтология: современное состояние и задачи /Современная конфликтология в контексте культуры мира (Материалы I Международного конгресса конфликтологов) / Под ред. Степанова Е.И. М.: Эдиторал УРСС, 2001

³ Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения Краткий очерк М. Мысль, 1972; Волков А., Десярев А. Геополитика Военная этика и культура мира // Ориентир 2000 №8, Квачков В.В. Специальные действия основные виды и формы // Военная мысль. 2000 №5, Коваленко И.И. Советский Союз в борьбе за мир и коллективную безопасность в Азии М.: Наука, 1976; Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества М., 2001; Осалчий А., Морозов Г.В. Причерноморском регионе За дымовой завесой // Флаг Родины 2001 №104, Симонов А.

В поисках наиболее соответствующей предмету исследования методологической базы автор опирался на работы российских политологов Р.Г.Абдулатипова, Э.Я.Баталова, А.Д.Богатурова, В.Н.Иноземцева, М.М.Лебедевой, А.И.Никитина, Е.И.Степанова, Г.Т.Тавадова.¹ и зарубежных Р.Арона, К.Боулдинга, Дж.Бертоне, М.Вебера, Р.Дарендорфа, К.Дойча, Э.Дюркгейма, Б.Коэна, К.Кайзера.

Комплексный междисциплинарный характер предмета исследования обусловил использование достижений современной российской политологической школы в области системного анализа, конфликтологии и урегулирования конфликтов, концепции растущей активности современных международных отношений, соотношения процессов глобализации и регионализации. В трактовке событий автор придерживается хронологического принципа. Временные рамки диссертации охватывают период с середины до конца XX века, т.е с момента создания ООН до последних событий, когда четко вырисовывается новая система безопасности на базе сотрудничества.

При анализе хронологии и фактологии процесса урегулирования конфликтов автор в основном работал с документами, справочниками и материалами средств массовой информации. Ориентирами в этой работе были публикации по тематике отдельных конфликтов и межнациональных отношений.

Многонациональные вооруженные формирования в системе европейской безопасности // Зарубежное военное обозрение 2001 №7; Троян А.Г., Григорьев Г.В. Стратегическая концепция НАТО: основные военно-политические аспекты. // Военная мысль 2004. №8; Фролов Р. Балканский узел // Армейский сборник 2001 №8, Чебан В.В. Могильное миротворчество //Советская Россия 2001. №10, Яковлев В.Н. Военные аспекты миротворчества стран СНГ. // Международная жизнь. 2002. №1.

¹ Абдулатипов Р.Г. Этнополитические конфликты в СНГ: наднациональные механизмы разрешения. М. Слав Диалог, 1997; Баталов Э.Я. Интерпретации. Новый миропорядок: к методологии анализа. //Полис 2003. №5. С 25-37; Богатуров А.Д. Стратегия разравнивания в международных отношениях и внешней политике США / Глобальная политика США // Мировая экономика и международные отношения. 2001, Иноземцев В.Н. Несколько гипотез о мировом порядке XXI века //Свободная мысль. 2003 №10, Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М., 1997; Ее же Вестфальская модель мира и особенности конфликтов на рубеже 21 века. //Альм.Космополис, 1999. М., 1999. С.132-138; Никитин А.И. Вмешательство в конфликты с применением военной силы. Инф.бюллетень Мир и Согласие №1 2004, С 24-27; Мелвелев Н.П. Национальная политика России От унитаризма к федерализму. М., 1993; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы /Центр конфликтологин Ин-та социологии РАН. М., 1996, Тавадов Г.Т. Этнология: словарь-справочник. М.: Соц.-полит. Журн., 1998.

Хотелось бы отметить, что по теме конфликтов на постсоветском пространстве многие исследования носят чисто субъективный характер, и для объективного анализа необходимо было изучить диаметрально противоположные позиции и различных заинтересованных авторов, изложенные по конфликту в Абхазии (Грузия)¹, нагорно-карабахскому², межаджикскому,³ приднестровскому⁴ конфликтам.

Тема урегулирования конфликтов и миротворческих операций исследуется, главным образом, по источникам из международных организаций, прежде всего ООН и СНГ. В качестве ориентиров использованы выступления и статьи Генерального секретаря ООН К.Анана и Исполнительного Секретаря СНГ Ю.Ярова.

Цели и задачи исследования. Цель исследования – выявить наиболее перспективные направления совершенствования миротворческих механизмов как политического инструмента на глобальном, региональном уровнях, а также обозначить некоторые практические шаги по повышению эффективности миротворческих усилий региональных организаций.

Достижение цели исследования определило постановку и решение следующих задач:

- Проанализировать причины успехов и неудач миротворческих усилий на глобальном и региональном уровнях,
- Исследовать механизм и процессы взаимодействия государств

¹ Дарчиашвили Д. Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии. /Ред. Акаба Н.М. Весь мир, 1999. С.284-299; Грузины и абхазы. Путь к примирению /Ред. Анчабадзе Ю.М.: Весь мир, 1998. С. 68-85; Абхазия: хроника несобъявленной войны /Ред. Амкуаб.Г. Ч.1. 14 августа-14 сентября 1992 года М., 1993; История Абхазии. /Ред. Лакоба С. Гулаута: Алашара, 1993.

² Алиев Р. «Кавказский дом»: взгляд из Азербайджана / А.Малашенко, Б.Коплитерс, Д.Тренин. Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн.1. Центральная Азия и Кавказ. М.: Весь мир. 1997; Аракелов Р. Нагорный Карабах: виновники трагедии известны. Баку: Шарп-Гарб, 1991; Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.: Сб. документов и материалов. /Отв. ред.В.А.Микаелян. АН Армении, Ин-т истории. Ереван: Изд-во АН Армении, 1992.

³ Масов Р. История топорного разделения. Душанбе, 1991; Масов Р. Таджики: история с грифом «совершенно секретно» Душанбе: Центр издания культурного наследия 1995; Djalili, Mohammed-Reza, Grara Frederic; Akiner Shirhin (Eds) Tajikistan: the Trials of Independence. Richmond, Curzon, 1998

⁴ Бабидунга Н., Бомешко Б. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Тирасполь. Приднестровский гос. ун-т, 1998; История приднестровской Молдавской Республики. /Отв.ред. Гросул В. Т.2. Ч.2. Тирасполь: Приднестровский гос. ун-т. 2001.

друг с другом, а также взаимодействие международных организаций между собой в осуществлении миротворческих усилий.

- Проследить тенденцию принятия решений на проведение операций по принуждению к миру в обход установленной международно-правовой процедуры. Тем более, что количество военно-силовых миротворческих операций также имеет тенденцию к увеличению. Как правило, в таких операциях миротворческие цели служат лишь прикрытием истинных геополитических целей организаторов и участников операций – усиления геополитического контроля над регионами.

Решение поставленных задач предполагало постоянное обращение автора к конкретной истории генезиса конфликтов и их урегулирования, а также к повседневной практике конкретных миротворческих усилий.

Предмет диссертационного исследования составляют особенности современных условий, при которых происходит изменение роли и значения обеспечения безопасности и структурное изменение существующих гарантий сохранения мира и стабильности с использованием общего механизма миротворчества.

Объектом исследования выступает опыт миротворческой деятельности, которое накопило мировое сообщество. Это, в частности, предусматривает рассмотрение основных механизмов, используемых региональными организациями, выделение приоритетных направлений их работы в этой области, оценку предназначения, достоинств и недостатков таких структур и обозначение путей повышения их эффективности.

Теоретико-методологическая основа диссертации базируется на политологической, социологической и социально-философской традиции рассмотрения мира как единого целого в его взаимозависимости, преемственности и развитии. Автором использовались такие методы как системный и структурно-функциональный в исследовании всей

совокупности факторов, относящихся к миротворческой деятельности; сравнительный политологический анализ, предполагающий сравнение механизмов урегулирования конфликтов различных международных региональных организаций.

Автор руководствуется в своей работе принципами научной объективности, взаимосвязи между частным и общим, преемственности и последовательности при возникновении и развитии событий, пользуется такими научными методами, как анализ и синтез, обобщение, аналогия, моделирование и т.д.

Источниковая база исследования включает официальные документы Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, отчеты и оперативные доклады миссий ОБСЕ, ООН, НАТО. Официальные документы Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и других уставных органов Содружества Независимых Государств, а также Межпарламентской Ассамблеи СНГ по вопросам урегулирования рассматриваемых конфликтов.

В диссертации были использованы базовые документы, фиксирующие основные этапы урегулирования¹, а также текущие аналитические материалы Содружества Независимых Государств.

Значительный объем информации диссертант почерпнул из материалов средств массовой информации стран СНГ, а также материалов неправительственных организаций.

Важную роль на формирование оценок и выводов оказали советами и замечаниями непосредственные участники переговорного процесса по

¹ Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта от 24 июня 1992 г.; Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте от 16 мая 1996 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительством Грузии о взаимодействии в восстановлении экономики в зоне грузино-осетинского конфликта от 14 сентября 1993 г.; Соглашение о прекращении огня и разъединении сил в зоне грузино-абхазского конфликта от 14 мая 1994 г.; Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Република Молдова от 21 июля 1992 г.; Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 г.; Соглашение о прекращении огня между министром обороны Азербайджанской Республики, министром обороны республики Армения и главнокомандующим сил самообороны Нагорного Карабаха от 12 мая 1994 г.; Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г.

урегулированию конфликтов Ш.Акинер, А.Джекшенкулов, А.Джержения, В.Колотуша, Л.Миронов, Р.Отунбаева, С.Шамба, М.Шеримкулов, Ю.Яров.

К исследованию привлечен фактологический материал и документы, собранные соискателем в ходе практической работы в центральном аппарате министерства иностранных дел Кыргызской Республики и в качестве руководителя Оперативной группы по урегулированию конфликта в Абхазии (Грузия) Содружества Независимых Государств.

Научная новизна работы определяется, прежде всего, тем, что в ней исследуются различные механизмы, которые были использованы региональными организациями, ООН, коалициями государств в попытках урегулировать конфликты.

В ряду современных исследований впервые комплексное рассмотрение миротворческих операций проводится в период, когда процесс выработки механизма взаимодействия между различными государствами и организациями в деле урегулирования конфликтов находится в начальной стадии и поэтому возникает необходимость искать взаимоприемлемые пути и формы.

Впервые предпринимается анализ, нацеленный на определение места локальных конфликтов в глобальных процессах. Обозначена связь проблем миротворчества с глобальными вызовами. Среди глобальных вызовов и угроз выделяется проблема международного терроризма, которая находит питательную почву именно в зонах конфликта. Сегодня угроза международному миру обложена в форму локального конфликта.

В этой связи обосновывается вывод о невозможности урегулирования конфликтов без взаимодействия региональных организаций. При этом впервые рассматривается взаимодействие Организации Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ) с Организацией Североатлантического договора (НАТО) в вопросах урегулирования конфликтов на базе выстраиваемой системы безопасности на базе сотрудничества.

Этот анализ позволяет обосновать усилия, предпринимаемые рядом

государств с целью не допустить использования миротворческих операций и идеи международной коалиции против терроризма для построения монополярного миропорядка при доминирующей роли США и НАТО.

Анализ миротворческой деятельности международных организаций дает возможность определения места этих организаций в глобальном процессе координации миротворческой деятельности мирового сообщества.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Процесс урегулирования региональных конфликтов взаимосвязан с процессом выстраивания новой системы безопасности на базе сотрудничества.
- Изменилась роль и масштаб международных конфликтов, подталкивающих ООН к постепенному изменению правил и принципов международного вмешательства и разделению функций в урегулировании конфликтов с государствами и региональными организациями. Отсутствие четких критериев в определении миротворчества, а также целостного механизма выработки и принятия решений по урегулированию конфликтов оставляет за определенными странами возможность своей трактовки выполняемых ими миротворческих обязательств. При этом название «миротворческая операция» иногда используется как прикрытие эгоистических национальных интересов.
- Государства СНГ должны осознать важность миротворчества как инструмента защиты национальных интересов и поддержания мира и стабильности на планете. В рамках Содружества Независимых Государств давно назрела необходимость обобщения огромного опыта миротворчества, разработки законов, учитывающих этот опыт, уставов, методики, необходимых для обеспечения действия войск. На повестке дня государств-участников СНГ должны стоять актуальные вопросы по совершенствованию подготовки воинских контингентов для операций по поддержанию мира, разработке надведомственных схем управления

войсками, которые позволят при необходимости на равных принимать участие в руководстве миротворческими операциями.

- Ни один конфликт не может быть урегулирован только силами сторон конфликта. Для их полномасштабного и всестороннего урегулирования необходимо эффективное и активное взаимодействие международного сообщества.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что материалы диссертационной работы, ее выводы, рекомендации автора могут найти применение в деятельности министерства иностранных дел Кыргызской Республики. Они могут быть использованы сотрудниками Исполнительного комитета СНГ при разработке инициатив по вопросам миротворчества. Используемый в диссертации фактологический материал можно использовать с целью своевременной нейтрализации имеющихся угроз.

Апробация результатов работы. Апробация результатов исследования осуществлена в ходе практической работы соискателя в Департаменте стран СНГ министерства иностранных дел Кыргызской Республики в качестве куратора по вопросам урегулирования межтаджикского конфликта, а также в качестве Руководителя Оперативной рабочей группы Содружества Независимых Государств по урегулированию конфликта в Абхазии (Грузия), а также в выступлениях на конференциях.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора, в выступлениях на научно-практических конференциях, в том числе, на международном научном симпозиуме «Политическая регионалистика в контексте современных моделей федерализма: теория и практика» (Москва, 2002 г.); на научной конференции Центра им.Маршалла «Риски и угрозы XXI века: борьба с терроризмом.» (Гармиш-Партенкирхен, 2002 г.).

Структура диссертации.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых

состоит из трех параграфов, заключения, списка использованной автором литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, научная новизна и практическая значимость работы, рассматривается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе, определяются методологические основы диссертации, указывается круг использованных источников, формулируются цели и задачи исследования, объект и предмет исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Теоретические основы политологического анализа урегулирования региональных конфликтов» излагаются теоретические аспекты региональной конфликтологии, служащие базой для последующих оценок, обобщений и выводов. Она состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и сущность конфликтов и миротворчества в сфере международных отношений» говорится об активизации политических процессов глобализации, постепенном формировании новой политической структуры мира. Споры сегодня идут о том, будет ли новый мировой порядок однополюсным или многополюсным. В этой части мы склонны согласиться с Э.Я.Баталовым, который считает, что мироустройство не может быть навязано одной державой, сколь бы сильна она ни была и как бы напористо ни пыталась сделать это. Только в результате совместного творчества членов мирового сообщества способен родиться новый миропорядок. Да и модели такого порядка могут явиться на свет только как продукт кооперативных усилий. По мнению Э.Я.Баталова, оптимальной формой управления новой мировой системой может стать коллективное управление, осуществляемое через гибкую сетевую систему, ячейками которой выступали бы международные организации типа ООН, транснациональные корпорации, а также глобальные конгломераты, объединяющие государственные и негосударственные организации

регионального и планетарного уровня.¹

В исследованиях российских ученых внимание в основном обращено на процессы управления, регулирования и сдерживания конфликтов. Автор полагает, что сегодня необходимо придать большое значение технологиям и процедурам предотвращения конфликтов.

Рассматривая наиболее устойчивые тенденции в развитии практики миротворчества, автор выделяет особый вид миротворческих операций, которые проводятся региональными организациями вне прямой формальной связи с Уставом ООН и без увязки с принципами миротворчества. На сегодня это обстоятельство формирует сложную диалектику взаимоотношений различных государств мира, международных организаций.

Также отмечается тенденция, связанная собственно с военным аспектом миротворческих операций. Речь в данном случае идет о формировании своеобразной, наиболее часто используемой, формой оперативного применения вооруженных сил.

Прослеживая эволюцию операций ООН по поддержанию мира, автор делает вывод о том, что все большее количество операций по поддержанию мира теперь приходится на, так называемые, многокомпонентные операции. В таких операциях принимают участие военнослужащие, гражданские полицейские и другой гражданский персонал, которые привлекаются к решению задач по оказанию содействия в создании политических институтов и расширении их базы. Участники многокомпонентных операций работают совместно с правительствами, неправительственными организациями и местными гражданскими группами в предоставлении чрезвычайной помощи, организации и проведении выборов и создании условий для устойчивого развития.

Исходя из этого, автором используется следующее определение: миротворческие операции – это широчайший комплекс превентивных мер,

¹ Баталов Э.Я. Интерпретации. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа. / Полис. 2003, №5. С.25-37

от дипломатических до гуманитарных, направленных, прежде всего, на предотвращение, деэскалацию и урегулирование конфликтов, а также на создание условий для постконфликтного миростроительства.

Во втором параграфе диссертации «Создание системы безопасности на базе сотрудничества как цель миротворческих усилий международного сообщества» рассматривается целесообразность структурного изменения в существующие гарантии сохранения мира и стабильности с использованием общего механизма миротворчества.

Автором рассматривается современная политическая ситуация, когда вырабатываются новые принципы системы безопасности на базе сотрудничества. Именно в новой политической ситуации повышается актуальность исследования проблем миротворчества. В принципе процесс рождения новой структуры мира, формирование его новой архитектуры может идти двумя путями. Первый путь хаотичный. Этот путь ведет к реализации прогнозов тех исследователей, которые полагают, что в лучшем случае новый XXI в. будет больше похож на пестрое и беспокойное средневековье, в худшем — нам грозит вселенская катастрофа.

Второй путь — путь кризисного управления с выстраиванием иных системных параметров, создание нового мироустройства с учетом выявившихся реалий и интересов различных участников — государств, межгосударственных организаций, неправительственных объединений.

Важное место в этой части работы занимает подробное рассмотрение категорий «безопасности», «безопасности на базе сотрудничества».

Автор полагает, что традиционные системы безопасности не предлагают адекватных решений сегодняшних проблем межгосударственных конфликтов и региональной нестабильности. Мир становится все более единым и взаимозависимым. Существующие угрозы безопасности любого государства мира не имеют границ. Государства мира озабочены не столько проблемой обеспечения защиты от агрессии, сколько сохранением стабильности своего региона.

В такой сложный период становления нового миропорядка автор в диссертации пытается доказать возможность сотрудничества между евроатлантическими и евроазиатскими структурами безопасности в области миротворчества. В работе показывается возможность для региональных структур и союзов переоценить содержание своих отношений с учетом взаимозависимости в обеспечении жизненно важных интересов безопасности.

Активно используемый термин «безопасность на базе сотрудничества» не имеет общепринятого определения. Автор полагает, что государства, образующие систему безопасности на базе сотрудничества должны быть связаны всеми элементами безопасности. Для привычного понимания безопасности, которая подразумевает деятельность государств, осуществляемая с целью снижения вероятности возникновения войны, мы также можем отнести политический и экономический аспекты, включая вопросы, касающиеся прав человека.

Концепция безопасности на базе сотрудничества могла бы стать основой для обеспечения мирного будущего. Вместе с тем автор выявляет существование опасной тенденции, когда под понятием распространение стабильности, как компонента безопасности на базе сотрудничества, проявляются имперские стратегии атлантического центра. Именно в этом контексте автором предлагается усиление миротворческой миссии государств-участников Содружества Независимых Государств, что способствовало бы конструктивному балансированию неадекватных действий НАТО.

В третьем параграфе «Поиск региональными организациями новых форм сотрудничества для обеспечения стабильности и безопасности» рассматриваются такие организации, как НАТО и ДКБ, которые в нашем понимании являются организациями по обеспечению коллективной обороны, с целью защиты от внешней агрессии.

В период после окончания холодной войны НАТО и ДКБ начали

прилагать усилия по выстраиванию системы безопасности на базе сотрудничества. Система безопасности на базе сотрудничества, вырабатываемая североатлантическим альянсом включает в себя вопросы миротворчества, борьбы против международного терроризма, установление особых отношений с Россией, Украиной, а также с другими государствами постсоветского пространства в рамках Программы «Партнерство во имя мира».

Государства-участники ДКБ, понимая необходимость выстраивания системы безопасности, адекватной новым транснациональным угрозам, принимают Устав Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Новая Организация Договора о коллективной безопасности в достижении своих целей, таких как укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита территориальной целостности, отдает приоритет политическим средствам.

В связи с тем, что видоизменяется природа военных блоков, таких как НАТО и ДКБ, то появляется возможность рассматривать их в числе организаций, традиционно занимающихся вопросами коллективной безопасности и сотрудничества, таких как ООН, ОБСЕ, а также вновь созданной Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС).

Таким образом, автор полагает, что сегодня наметились ориентиры, когда региональные и глобальные системы безопасности взаимодополняют друг друга в борьбе против трансграничных угроз. Мы можем говорить о том, что региональные организации, взаимодействуя друг с другом, образуют сложную и сегодня не вполне устойчивую систему, но поиск новых форм сотрудничества для обеспечения стабильности и безопасности продолжается.

Примеры, изложенные в данной главе, показывают необходимость совершенствования применяемых средств и методов поддержания мира и безопасности, реформирования сложной системы взаимодействия созданных организаций и их институтов, в особенности, в области предотвращения, разрешения конфликтов и контроле над ними.

Итоговым в первой главе является положение о необходимости рассматривать региональные конфликты, миротворческую деятельность как составную часть глобальных политических процессов. Такой подход не только позволяет выявить причины феномена «замороженных конфликтов», но и обозначить теоретические направления поиска решений их урегулирования в конкретной практике международных отношений и деятельности международных организаций.

Во второй главе «Взаимодействие ООН и региональных организаций в миротворческой деятельности на современном этапе» рассматривается история миротворчества на базе фактологического материала, которые отражают новые тенденции последних лет в развитии миротворческого процесса.

В первом параграфе «Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций и ее взаимодействие с региональными организациями» рассматриваются миротворческие операции, проводимые под эгидой Организации Объединенных Наций, которые остаются одним из самых важных механизмов урегулирования кризиса и обеспечения глобальной и региональной стабильности. Многосторонняя уникальная природа ООН, ее высокий авторитет и глубокий анализ процессов поддержания мира являются основными факторами, свидетельствующими о ее центральной роли в сфере поддержания мира.

Но сегодня одновременно изменилась роль и масштаб международных конфликтов, подталкивающих ООН к постепенному изменению правил и принципов международного вмешательства и разделению функций в урегулировании конфликтов с государствами и региональными организациями. Заметный сдвиг от пассивного к активному миротворчеству произошел за последние 20 лет, расширились функции военного и гражданского персонала операций.

Трудно не согласиться с тезисом, что сегодня ООН не способна полноценно выполнять свои функции, связанные с миротворческими

операциями. В значительной степени это связано с тем, что с момента своего создания эта организация осуществляла, как правило, лишь такие операции, с проведением которых были согласны все участники конфликта. Подобные действия предусмотрены ст. 6 Устава ООН. И только в 90-е гг. наиболее актуальными стали действия по принуждению к миру (ст.7 Устава ООН). ООН не имеет соответствующих руководящих институтов, средств, опыта и практически вынуждена передавать мандат на проведение силовых операций региональным и континентальным организациям.

Вместе с тем, вызывает беспокойство тот факт, что в некоторых случаях может быть утерян политический контроль за действиями региональных организаций со стороны ООН и СБ ООН.

Основополагающий документ - Устав ООН - сегодня не дает однозначного определения миротворческих операций. Отсутствие четких критериев в их определении, а также целостного механизма выработки и принятия решений по урегулированию конфликтов оставляет за определенными странами возможность своевольной трактовки выполняемых ими миротворческих обязательств. При этом название «миротворческая операция» иногда используется как прикрытие эгоистических национальных интересов.

Роль и масштабы немеждународных конфликтов в мировом сообществе заметно выросли, что подталкивает ООН к постепенному изменению правил и принципов международного вмешательства и разделению функций в урегулировании конфликтов с государствами и региональными организациями.

В конце концов, всеми стало признаваться, что могут быть активно использованы также региональные организации. И в последующем внимание было сфокусировано на общих принципах и условиях осуществления сотрудничества между ООН и региональными организациями в области международного мира и безопасности. Начался анализ потенциала для углубления взаимодействия и сотрудничества между ООН и региональными

организациями в сфере предупреждения конфликтов в рамках Устава ООН и мандатов региональных организаций.

Сегодня также признано, что ООН и региональные организации располагают достаточной силой и различными возможностями в сфере предупреждения конфликтов и в настоящий момент следует сфокусировать внимание на том, каким образом эти организации могут работать вместе для достижения большей взаимодополняемости в качестве взаимоусиливающих институтов с использованием своих сравнительных преимуществ. Так как ООН и некоторые региональные организации недавно установили новые механизмы раннего предупреждения и предотвращения конфликтов, существует все возрастающая необходимость обмена опытом в этой сфере.

Во втором параграфе «Региональные организации и их механизмы урегулирования конфликтов» рассматривается миротворческая деятельность региональных организаций. В соответствии с главой 7 Устава ООН традиционно региональными организациями считались континентальные межгосударственные объединения, такие как: Организация американских государств (ОАГ), Организация африканского единства (ОАЕ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Содружество независимых государств (СНГ) было признано ООН в 1995 году в качестве региональной организации, с некоторыми оговорками. В 2003 году статус региональной организации запросила в ООН и получила Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Анализ принятых различными организациями процедур мирного разрешения споров и урегулирования конфликтов, позволяет сделать выводы, о том, что принятые основополагающие документы по вопросам миротворчества требуют постоянного к себе внимания и уточнения в соответствии с реалиями и своими возможностями на современном этапе развития.

В третьем параграфе «Участие Содружества Независимых Государств в формировании механизма урегулирования конфликтов на постсоветском

пространстве» обосновывается необходимость активного участия СНГ в урегулировании региональных конфликтов в целом и на постсоветском пространстве в частности. Так как, на наш взгляд, это является ее важнейшей функцией в формировании нового миропорядка после «холодной войны».

Мы полагаем, что одна из тенденций сегодняшних реалий – это усиление в миротворческих операциях геополитической составляющей, ее доминирование над международно-правовым и гуманитарным компонентом.

В этой связи государства СНГ должны осознать важность миротворчества как инструмента защиты национальных интересов и поддержания мира и стабильности на планете. Они должны приступить к обобщению огромного опыта миротворчества, разработать учитывающие этот опыт законы, уставы, методики, необходимые для обеспечения действия войск, совершенствовать подготовку воинских контингентов для операций по поддержанию мира, разрабатывать надведомственные схемы управления войсками, которые позволят при необходимости на равных принимать участие в руководстве миротворческими операциями.

По нашему мнению, несмотря на полярные оценки политиков и аналитиков, операции государств-участников СНГ являются примерами неформального и нешаблонного использования в практике урегулирования конкретных конфликтов мирового опыта миротворчества и имеющихся собственных возможностей.

Все миротворческие операции, проводимые СНГ (в Приднестровском регионе (Республика Молдова), Абхазия (Грузия), Южная Осетия (Грузия), операция в Республике Таджикистан) по своему, уникальны. Действия воинских контингентов в них легитимны в различной степени, но, безусловно, успешны по результату.

Миротворческие силы во всех четырех операциях выполнили свои главные задачи – разъединили противоборствующие стороны, не допустили возобновления массового кровопролития и обеспечили условия для политического разрешения конфликтов и постконфликтного построения

мира. Эти итоги вряд ли кто может оспорить.

В отношении эффективности выполнения миротворцами Содружества других задач, определенных мандатами операций, мнения расходятся. Но в целом, поставленные Коллективными силами задачи выполняются в том объеме, в каком это максимально позволяют имеющиеся у них возможности (людские, материально-технические, финансовые и др.)

Существующие же проблемы, снижающие эффективность миротворческой деятельности СНГ и применения Коллективных сил Содружества по поддержанию мира, носят разноплановый характер – международно-правовой, военно-политический, финансово-экономический, различны по важности, сложности и перспективам решения.

Тем не менее, миротворческие операции, проводимые странами СНГ, осуществляются по просьбе или с согласия соответствующих государств и всех конфликтующих сторон. Они не являются принудительными действиями в том смысле, как они определены в Уставе ООН (т.е. действиями в отношении государств вопреки их воли).

В заключении диссертации подводятся итоги исследования. Дается оценка процесса адаптации системы безопасности постсоветских государств к условиям сложившимся в мире после окончания «холодной войны», формулируются выводы концептуального характера.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Безопасность на базе сотрудничества как основа межгосударственных отношений. // Социально-гуманитарные знания. 2004. - №4. - С.125-130;
2. Опасность формирования однополярной системы безопасности для государств СНГ. // Социально-гуманитарные знания. 2004. - №5. - С.117-120;
3. Приграничное сотрудничество государств Ферганской долины, как фактор безопасности. // Наука и образование. 2004. - №4. - С 15-18.

КАБИЛОВА КЛАРА САМАТОВНА**Миротворческие операции как политический инструмент
урегулирования конфликтов и обеспечения безопасности**

Диссертация посвящена исследованию миротворческих механизмов на глобальном и региональном уровне. При этом выделяются приоритетные направления в этой области и обозначаются пути повышения их эффективности.

Автор анализирует работы отечественных и зарубежных авторов, а также официальные документы ООН, ОБСЕ, ОДКБ, НАТО, СНГ и фактологические материалы, посвященные вопросам урегулирования конфликтов.

В диссертации выявлено и обосновано изменение правил и принципов международного вмешательства и разделение функций в урегулировании конфликтов с государствами и региональными организациями как следствие изменения роли и масштабов международных конфликтов.

KABILOVA KLARA SAMATOVNA**Peacekeeping operations as a political tool of settling conflicts
and providing security**

Thesis researches a mechanism of peacekeeping on global and regional levels, marks tendency in this field and the ways to promote effectiveness.

The author analyses home and foreign papers, official documents of the UN, OSCE, the Organization of the Treaty of Collective Security, NATO, CIS and statistic materials devoted to conflict settlement.

The thesis brings out and grounds the changes of rules and principles of international interference, division of functions and regional organizations in conflict settlement as a result of the changing in the role and the scale of international conflicts.

Подписано в печать 13.10.2005
Формат 60×88 1/16. Объем 2.7 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 123
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119992 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к.102

№ 19 7 85

РНБ Русский фонд

2006-4

18240